

Прощеное воскресенье – последний день перед Великим постом. В этот день все православные просят друг у друга прощения за причиненные обиды — чтобы приступить к посту с доброй душой, сосредоточиться на духовной жизни. А вечером накануне наступления Великого поста в храмах совершается **вечерня с Чином прощения**. После вечерни, священник подает пример и первый у всех просит прощение. После этого, все прихожане подходят и испрашивают у него прощение, а также и у друг друга. В этот день, все делают все от себя возможное чтобы со всеми примириться.

Традиция просить прощения в последнее воскресенье перед Великим Постом восходит к древним египетским монахам. Жизнь их была непроста, и уходя на все 40 дней поста в пустыню, никто из них не был уверен, что вернется из уединения. Как перед смертью они просили друг у друга прощения накануне.

В дореволюционной России, существовал обычай царю испрашивать прощения у своих подданных. С этой целью царь объезжал войска, просил прощения у солдат, посещал монастыри.

Для многих это еще один повод обратить внимание на своих родных. Именно самых близких мы больше всего и обижаем. Пусть ненароком, пусть вроде бы не явно, невниманием, например. Думаешь, надо бы попросить прощения, да суета и спешка берут свое... Прощеное воскресенье – это возможность остановиться, оглянуться на череду прожитых дней, ощутить ценность отношений с дорогими тебе людьми.

. Беседа перед говением о посте, говении и исповеди

План. Повод к беседе; название поста Великим. Причины такого названия; установление поста Иисусом Христом. Говение — постная пища и церковная молитва; ее преимущества перед домашней. Причины воздержания в пище. Время говения; исповедь. Установление таинства покаяния Спасителем. Приложение.

3. Скоро, дети, настанет *Великий пост*. Он идет семь недель, и последняя неделя называется *Страстной*. Вы, конечно, знаете, что постом называется такое время, когда мы едим постную пищу. Слово *великий* значит «большой». Этот пост называется большим потому, что он длиннее всех, и еще потому, что после него бывает самый большой праздник — Пасха. Великий пост установил Иисус Христос. Он после Своего Крещения ничего не ел 40 дней и 40 ночей. Бог постился и нам велел. Но нам трудно ничего не

есть столько времени, а потому мы постимся только тем, что не едим скоромного.

ВОПРОСЫ:

Сколько времени идет Великий пост? Как называется седьмая неделя? Что значит слово великий? Почему этот пост называется Великим? Кто установил Великий пост? Как Он постился? Как мы постимся?

В Великий пост хорошие христиане говеют, исповедуются и причащаются. Вы тоже будете говеть, исповедоваться и причащаться. Теперь мы и поговорим, как люди говеют, зачем исповедуются и чего причащаются.

Когда люди говеют, то они ходят каждый день в церковь, молятся Богу, едят меньше, чем всегда, и стараются меньше грешить. Когда человек молится Богу, то он с кем говорит? Богу мы, конечно, ничего плохого не скажем, поэтому чем больше мы молимся, тем меньше говорим и думаем про плохое. Мы всегда работаем для своего тела, но у нас есть еще и душа; нам нужно и для нее поработать. Наша молитва и есть работа для души. Молиться в церкви всего лучше, потому что там идет служба, там много икон, и много народа молится вместе. Когда много народа делает одно дело, то работа идет скорее. Потому-то мы в праздник и во время говения ходим в церковь.

Вопросы:

Что делают хорошие христиане в Великий пост? Куда они ходят молиться? Сколько едят во время говения? О чем стараются? Зачем нужно больше молиться? Для чего мы работаем, когда молимся? Почему молиться в церкви лучше, чем дома?

Во время говения, кроме молитвы, люди стараются меньше есть и меньше грешить. Меньше едят люди потому, что сытому молиться тяжело. Когда человек поест много, то ему хочется спать, а не молиться. Святые люди, которые постоянно молились, ели только по одному куску хлеба да и то не каждый день. Когда мы говеем, то просим у Бога прощения в грехах. Какой же толк будет в нашей молитве, если мы во время говения будем грешить, как и всегда? Стало быть, кто говеет, тому нужно постоянно помнить о Божием законе и меньше грешить.

ВОПРОСЫ:

О чем стараются люди во время говения, кроме молитвы? Почему они меньше едят? Чего хочется сытому? Сколько ели святые люди? Почему во время говения нужно особенно стараться жить праведно?

Обыкновенно люди говеют с понедельника до пятницы, а в пятницу исповедуются. На Страстной неделе говеют только до среды. Почему исповедуются на Страстной неделе в среду, вы после узнаете. Говеющий подходит в церкви к священнику, кладет два земных поклона перед иконой, кланяется священнику и рассказывает ему свои грехи. Потом священник читает молитву и прощает говельщику грехи.

С какого по какой день говеют? Что делают в пятницу? Что делают, когда приходят исповедоваться? Что делает священник?

Священник прощает грехи потому, что ему дал эту силу Сам Бог. Когда Иисус Христос жил на земле, Он сказал Апостолам: «Какие грехи вы простите, те и Бог простит, а какие не простите, те грехи и Бог не простит»¹. Апостолы прощали грехи сначала сами, а потом дали силу прощать грехи и другим людям: архиереям и священникам. Священник услышит, какие грехи есть за нами, и узнает, можно их простить или нет. Затем мы и рассказываем наши грехи священнику.

Кто дал силу священнику прощать грехи? Что сказал Иисус Христос Апостолам? Кто сначала прощал грехи? Кому эту силу дали потом Апостолы? Зачем мы рассказываем наши грехи священнику?

Когда мы говеем, мы готовимся к исповеди: молимся Богу и припоминаем, в чем мы грешны перед Ним. Когда священник простит наши грехи, мы причащаемся.

О причащении я скажу вам в другой раз.

Если мы не будем исповедоваться, то грехов на нас накопится много. Хотя мы и после исповеди опять грешим, но чем чаще исповедуемся, тем у нас грехов станет меньше. Когда у нас запачкается тело, мы моемся в бане. После бани мы опять пачкаемся, но, чем чаще моемся, тем тело наше бывает чище. Душа наша грязнится грехами, а исповедью мы их смываем с души.

Чтение рассказа Галины Пухальской «Прощеное Воскресенье»

По соседству с нами жил батюшка, отец Василий. Молодой красивый священник в послевоенные годы был редкостью, поэтому весь приход

¹ Ср.: Ин. 20, 23.— Ред.

гордился им. Особенно умилялись старухи, видя в этом добрый господний знак, и усердно молились о его здравии и клали поклоны. Не забывали в молитвах и матушку Анну, жену отца Василия. Она тоже была молода и мила лицом. Голос у нее был тихий и мелодичный, а глаза добрые, лучистые, проникающие прямо в душу. Жила семья священника во флигельке соседнего двора, и иногда матушка Анна приходила к нам одолжить на вечер веретено моей бабушки, которая и прясть, и вязать большая мастерица. Заходя ненадолго, матушка всегда приносила что-нибудь в подарок: то маслица постного, то горстку карамелек, а то и вовсе половину каравая. «Кушайте на здоровьице,- говорила она,- все освящено в церкви, все пойдет на пользу». И я с особым удовольствием откусывала ломоть- ведь это был не просто хлеб, а хлеб, освященный в церковном храме.

Бабушка моя, встречая отца Василия у ворот, всегда просила благословения для себя и для меня, конечно, ибо я была неотлучно при бабушке. Батюшка останавливался и благословлял не спеша, с мягкой улыбкой произнося волшебные для меня слова: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». А потом крестил и говорил: «Идите с миром». После этих слов я всегда ощущал удивительную легкость, точно тяжесть невидимая спадала с плеч, а вместо нее вырастали крылья. А бабушка, великая любительница стихов, которые читала в книгах по складам, рассказывала наизусть, после благословения отца Василия вспоминала лермонтовские строки: «С души, как бремя, скатится, сомнение далеко. И верится, и плачется, и так легко-легко».

Однажды – это было незадолго до Масленицы – соседские ребята, отчаянные сорванцы и безбожники, решили забраться в сарай, где отец Василий, кроме дров и угля, хранил завернутые в бумагу антоновские яблоки, присылаемые ему родителями откуда-то из средней России. Это было своеобразное лакомство, и священник, видимо, приберегал их к Пасхальным праздникам. Мысль совершить набег на сарай пришла в голову Эдику, сыну хозяйки, которая сдавала флигель семье священника. Мысль совершить набег на сарай пришла в голову Эдику, сыну хозяйки, которая сдавала флигель семье священника. Он видел, как отец Василий принес посылочный ящик, распаковал его и, аккуратно завернув каждое яблочко, сложил их на полку в сарае.

Проследив, как отец Василий ушел на вечернюю службу, Эдик скомандовал детворе: «Айда!» И все гурьбой ринулись во двор. Меня

поставили у дверей сарая караулить, не идет ли кто в этот отсек двора .Всей душой ощущая мерзость своего поступка, я не смела все же отказаться .Отговорить ребят от этой затеи мне было не под силу – уж больно мала я тогда была. А предать их, обидеть отказом – тоже духу не хватало. Так и стояла я ,раздираемая противоречиями, как вдруг в начале вымощенной камешками дорожки показался отец Василий. Потом, уже став взрослой и не раз возвращаясь памятью к этому поступку, я поняла, что он, видимо, забыв что-то важное, вернулся с полдороги. Но тогда мне казалось, что это Господня кара обрушилась на меня, явив образ священника, который на самом деле был в то время далеко .Сначала у меня ноги приросли к земле ,а душа обмерла и застыла. Потом, вспомнив про ребят, я попыталась крикнуть им: «Атас!» - но вместо крика только беззвучно пошевелила губами.

Отец Василий, как обычно, улыбнулся мне своей мягкой улыбкой и, миновав сарай, прошел прямо к флигелю. Когда он скрылся за дверью, мне наконец удалось оторвать ноги от земли. Добежав до сарая, я рванула на себя дверь: «Атас!»

Услышав сигнал тревоги, ребята кинулись к выходу ,роняя по пути яблоки, которыми только что набивали карманы. Чуть не сбив меня с ног, воришки скрылись из глаз .И в это время из флигеля вышел отец Василий. Подойдя к сараю, он молча посмотрел на меня, на яблоки,,разбросанные на земле ,и все понял. Изменившись в лице, он сказал мне одну лишь фразу: «Эх, ты!»,- но она прозвучала так по-мальчишески досадливо, что я в первый раз ощутила, что он тоже человек, и ему, как и мне , может быть горько, обидно ,муторно...Слезы брызнули у меня из глаз, и , не сказав ни слова в оправдание, я бросилась бежать.

Бабушка ,увидев мое смятение, всполошилась, не обидел ли меня кто. Но я ничего ей не сказала и только продолжала плакать . Так и не добившись от меня ни слова, бабушка перекрестила меня и уложила спать, а сама засветила лампадку и принялась читать молитвы. Под них я и погрузилась в сон, который, впрочем, не принес желанного облегчения.

Со дня на день я ждала отца Василия, который пожалуется бабушке на мой ужасный поступок. Но он все не появлялся.

Шла Масленица. Я отказалась идти с бабушкой в церковь, сказавшись больной. Она окропила меня святой водицей, перекрестила и вздохнула:

«Что за болезнь у тебя такая? Температуры как будто нет». Я промолчала в ответ – разве могу я сознаться ей в тяжести совершенного греха, гнетущего душу? Это было хуже любой температуры.

И вот настало Прощеное Воскресенье.

- Прости меня, внученька, сказала мне бабушка перед завтраком.

- Может, чем-то обидела тебя зря, накричала, не сдержалась.

От бабушкиных слов слезы сами с собой покатались у меня по щекам.

Она повинулась, а я? Неужели так и буду носить свой грех в себе?!

В эту минуту открылась дверь, и на пороге вырос отец Василий. У меня душа в пятки ушла. «Ну вот и все, - подумала я про себя. – Сейчас все узнают про мой позор – и бабушка, и мама».

И вдруг священник подошел ко мне, поклонился и сказал: «Прости меня, родная, я был несправедлив в тот вечер. Ведь ты же не хотела сделать ничего плохого, правда? Это злая сила толкнула тебя на грех, искусила. А искутить можно каждого, на то мы и люди. Прости за то, что не помог выбраться тебе из греха, что обиделся. Не держи на меня зла, ладно?!»

Я не буду описывать, что чувствовала в те минуты, потому что это невозможно передать обычными словами. Но урок, преподанный мне тогда отцом Василием, перевернул всю мою жизнь. С тех пор я твердо знала, что просить прощения не стыдно, что это не слабость, а великая сила человека. И если есть на свете что-либо чистое, безгрешное, святое – так это два великих подвига души: просить прощения и прощать, не помня зла. Ведь для этого и дано нам Прощеное Воскресенье.

Третья подготовительная неделя перед Великим Постом называется «мясопустною», или «сырной», а по народному – «масленица». В эту неделю уже нельзя есть мясо, но еще разрешено вкушать молоко, яйца, рыбу, сыр, масло. По старому русскому обычаю, на масленицу пекутся блины.

Православные рассказы детям. Господь с тобою...

Алёнка жила с мамой в маленькой деревушке в лесу. Училась она в первом классе, а школа была в соседней деревне. Жили они тихо, дружно, девочке казалось, что они с мамой самые счастливые...

В тот вечер, который навсегда запомнился Алёнке, мама пекла блины. Подняла она сковороду, ойкнула вдруг и согнулась от боли, только и смогла отставить сковороду в сторону.

— Мама, мамочка, что с тобой? — кинулась к ней Алёнка.

Мама с трудом добралась до кровати и простонала:

— Не знаю, доченька, беги за соседкой.

Алёнка бросилась к соседям. Добрая старушка Васильевна тут же прибежала вслед за ней. Мама лежала и стонала. Она была такая бледная, что даже губы побелели.

— Плохо дело, — сказала Васильевна. — К фельдшеру сын приехал на машине, побегу за ними.

Алёнка осталась с мамой. Она тихонько плакала и прижимала личико к маминой руке.

Фельдшер быстро осмотрел больную и коротко сказал:

— Аппендицит. В город, на операцию, срочно!

— Алёнка, милая, только и смогла прошептать мама. С тревогой смотрела она на соседку. Та поняла её без слов.

— Не бойся, не оставим! — сквозь слёзы проговорила Васильевна. Заходить буду.

К себе соседка взять Алёнку не могла: муж пьющий, каждый день скандалы.

И вот маму увезли. Перед тем как сесть в машину, она вдруг крепко сжала Алёнкину руку и прошептала:

— Господь с тобой, доченька.

Стих шум машины. Васильевна посидела, поплакала, обнявшись с Алёнкой, сказала: «Ложись-ка ты спать, завтра в школу!» — и ушла домой.

Алёнка всё думала про мамины слова... «Господь с тобою...» Они никогда не говорили о Боге.

В уголке у них висела икона Богородицы с Младенцем на руках от бабушки ещё досталась. Да пару раз в городе в церковь заходили. Алёнке понравилось: там было очень красиво, только непонятно.

Девочка подошла к иконе. Лицо Божией Матери было такое доброе, спокойное. Алёнка перестала плакать. Вскоре она почувствовала, что очень устала, и прилегла, всё глядя на икону. Вдруг она вспомнила, что утром нужно идти в школу, ей стало очень страшно: идти-то нужно в темноте, через лес.

Алёнка всегда шла, крепко держась за мамину руку, да и то от каждого шороха вздрагивала... Как же она пойдёт одна? С этими тревожными мыслями Алёнка не заметила, как уснула.

И снится ей, будто идёт она через лес, а он не страшный вовсе, светлый, красивый, будто летом, нет, ещё красивее! цветы растут прекрасные, каких на земле нет, птицы поют чудесно, и свет над лесом ярче солнечного. Идёт Алёнка по этому лесу необыкновенному, слышит отовсюду шёпот прекрасный, как музыка: «Господь с тобою... Господь с тобою...» И не поймёт она: сон это или нет.

Встала девочка, собралась в школу. Когда вышла за порог, замерла: холодно, ветер воет, лес чёрным кажется. И снова тихо-тихо: «Не бойся, Господь с тобою...» Смело побежала она по тропинке и в школу успела вовремя.

Вечером Алёнка вернулась, сама в доме прибрала. Кое-как печку растопила. Пришла Васильевна, принесла молока с пирогом, посидела с ней.

— Как ты тут одна? Страшно тебе? спросила соседка.

— Да нет, не страшно, — улыбнулась Алёнка. А про то, что слышала, рассказывать не стала, и слов таких не знала, чтобы рассказать.

Так шли дни за днями.

Тем временем мама поправилась и вернулась домой. Алёнка бросилась её обнимать, целовать, плача и смеясь от радости.

— Доченька, милая, как же ты одна справилась? спросила мама.

Алёнка посмотрела ей в глаза и вдруг тихо и серьёзно сказала:

— Я не одна, со мной Господь. И с тобой, мамочка. Он здесь. И везде...

Мать обняла её и заплакала. Разве могла она сказать сейчас малышке, как молила она Бога за неё, находясь в больнице?!

Они подошли к иконе, стали на колени, перекрестились. Как высказать ту радость, ту благодарность, которая переполняла их сердца?

— Слава Тебе, Господи! — прошептала мама.

— Спасибо Тебе, Господь! — улыбаясь, шепнула Алёнка.

О многом говорили они в тот вечер. А утром встали рано-рано и поехали в город, в церковь.